

Лутонюшка

Вариант сказки

Жил-был старик со старухой; был у них сынок Лутоня. Вот однажды старик с Лутонею занялись чем-то на дворе, а старуха была в избе. Стала она снимать с гряд полено, уронила его на загнетку и тут превеликим голосом закричала и завопила. Вот старик услышал крик, прибежал поспешно в избу и спрашивает старуху: о чем она кричит? Старуха сквозь слез стала говорить ему: "Да вот если бы мы женили своего Лутонюшку, да если бы у него был сыночек, да если бы он тут сидел на загнетке - я бы его ведь ушибла поленом-то!" Ну, и старик начал вместе с нею кричать о том, говоря: "И то ведь, старуха! Ты ушибла бы его!.." Кричат оба что ни есть мочи!

Вот бежит со двора Лутоня и спрашивает: "О чем вы кричите?" Они сказали о чем: "Если бы мы тебя женили, да был бы у тебя сынок, и если б он давеча сидел вот здесь, старуха убила бы его поленом: оно упало прямо сюда, да таково резко!" - "Ну, - сказал Лутоня, - исполать вам!" Потом взял свою шапку в охапку и говорит: "Прощайте! Если я найду кого глупее вас, то приду к вам опять, а не найду - и не ждите меня!" - и ушел.

Шел, шел и видит: мужики на избу тащат корову. "Зачем вы тащите корову?" - спросил Лутоня. Они сказали ему: "Да вот видишь, сколько выросло там травы-то!" - "Ах, дураки набитые!" - сказал Лутоня, взял залез на избу, сорвал траву и бросил корове. Мужики ужасно тому удивились и стали просить Лутоню, чтобы он у них пожил да поучил их. "Нет, - сказал Лутоня, - у меня таких дураков еще много по белу свету!" - и пошел дальше.

Вот в одном селе увидел он толпу мужиков у избы: привязали они в воротах хомут и палками вгоняют в этот хомут лошадь, умаяли ее до полусмерти. "Что вы делаете?" - спросил Лутоня. "Да вот, батюшка, хотим запрячь лошадку". - "Ах вы, дураки набитые! Пустите-ка, я вам сделаю". Взял и надел хомут на лошадь. И эти мужики с дива дались ему, стали останавливать его и усердно просить, чтоб остался он у них хоть на недельку. Нет, Лутоня пошел дальше.

Шел, шел, устал и зашел на постоялый двор. Тут увидел он: хозяйка-старушка сварила саламату, постановила на стол своим ребятам, а сама то и дело ходит с ложкою в погреб за сметаной. "Зачем ты, старушка, понапрасну топчешь лапти?" - сказал Лутоня. "Как зачем, - возразила старуха охриплым голосом, - ты видишь, батюшка, саламата-то на столе, а сметана-то в погребе". - "Да ты бы, старушка, взяла и принесла сюда сметану-то; у тебя дело пошло бы по масличку!" - "И то, родимый!" Принесла в избу сметану, посадила с собою Лутоню. Лутоня наелся донельзя, залез на полатки и уснул. Когда он проснется, тогда и сказка моя дале начнется, а теперь пока вся.

Вариант сказки

Жила-была старуха, у нее был сын Лутонюшка. Вот раз - дело было осенью - стал он скотинку бить, на зиму в запас солить; а мать смотрит да ругается: "Ишь, сколько голов загубил; куда девать-то будешь?" - "И, матушка, весна придет, все подберет!" - отвечал Лутоня, да вслед за тем сел в телегу и поехал в лес за дровами. На ту пору шел мимо прохожий - такой продувной! - услышал эти речи, смекнул, что баба не то проста, не то глупа, и прямо к ней на двор: "Здравствуй, старушка!" - "Здравствуй, батюшка!" - "Я - Весна красна, за говядиной к тебе пришла". Старуха обрадовалась, привела его к чану и наклала ему целый мешок мяса - пудов с восемь будет. Немного погода приезжает из лесу сын. "Знаешь ли, сынок, - рассказывает ему старуха, - ведь у меня Весна была". Лутоня глядит ей в глаза: "Какая Весна?" - "Какая! Сам же давеча сказал, что за мясом придет; я ей полон мешок наклала". - "Ну, матушка, - говорит Лутоня, - прощай; пойду по белу свету шататься: коли найду кого глупее тебя - ворочусь домой, а то и не жди назад!"

Пошел он по белу свету шататься; в одну деревню зашел - там плотники избу строят; окоротили одно бревно, привязали к обоим концам по веревке, схватились и давай тянуть в разные стороны. "Что вы делаете?" - "Да вот бревно окоротили, так растянуть хотим". Рассмеялся Лутоня, показал им, как наставку приделать, и пошел дальше. Смотрит: на поле люди хлеб убирают; только не серпами жнут, а всякий колос зубами отгрызают. Подивился он этому чуду, и жаль стало ему, что народ терпит такую муку. Сходил в кузницу, сковал себе серп и воротился назад; тем временем народ обедать ушел. "Пусть же знают, как хлеб убирать!" - подумал Лутоня, нажал сноп, связал и воткнул в него серп; а сам стоит, дожидается: что будет? Вот люди пообедали, пришли на поле, увидели серп в снопу и закричали в один голос: "Ох, батюшки! Какой червяк проявился, что хлеба-то испортил!" Не знают, что и делать, как к тому червяку приступить; принесли ужище, накинули на серп мертвую петлю и потащили к реке. "Как же нам его в воду спихнуть?" Недолго думали, сейчас догадались: привязали мужика к бревну, дали ему ужище и спустили на воду. "Переезжай, - говорят, - на ту сторону и потопи червяка". На беду бревно с мужиком перевернулось: очутился он головою вниз, ногами вверх. "Эх, брат, - кричат ему с берега, - что ж ты онучи бережешь? Коли и намочишь - дома на печке высушишь". А мужик совсем потонул. "Ну, этих дураков не выучишь", - сказал Лутоня и пошел своей дорогой.

Пришел в другую деревню. Глядь - старуха сечет курицу, сечет да приговаривает: "А, курва! Цыплят целый содом вывела, а титек не вырастила - кормить нечем". - "Эта, кажись, глупей моей матушки! Надо домой ворочаться". Пошел назад и набрел на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают. "Хлеб да соль!" - "Садись с нами". После обеда стали они считать, все ли налицо? Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются. "Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем - все одного не хватает". - "Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас, как станет считать, себя-то в счет и не кладет: полно хлопотать попусту, вы все налицо!" - "Спасибо, добрый человек!" Простился с ними Лутонюшка и опять в дорогу; пришел домой и говорит: "Здорово, матушка! Воротился с тобой жить; сколько ни ходил по белу свету, а умнее тебя не нашел!"